

Мой друг и коллега О.Г. Ульциферов

А.И. Медовой

Я знаю Олега Ульциферова более 60 лет. Помню его худым студентом Московского института востоковедения, весящим, как он сам говорил, 54 кг. По странной случайности Олег попал в группу языка хинди. Как он рассказывал, он подавал заявление на индийское отделение с изучением языка бенгали. В приемной комиссии произошла забавная история. Олег вообще-то знал, что есть такая страна – Индия. Но когда его спросили, каким языком ему хотелось бы заниматься, он, мальчик из города Иванова, который, как известный в городе спортсмен, первоначально хотел поступать в Институт физкультуры, впервые с изумлением узнал, что есть Индия, но нет индийского языка, а в Московском институте востоковедения преподают три индийских языка: хинди, урду и бенгали.

Первые два слова («хинди» и «урду») он впервые услышал, а вот бенгальский язык имел ассоциации с бенгальскими тиграми и огнями, и Олег сказал комиссии, что хотел бы изучать бенгальский. Успешно сдал вступительные экзамены, набрав 23 балла из 25, успешно прошел мандатную комиссию, но не нашел своей фамилии в списке группы бенгальского языка. Его фамилия по невыясненной причине оказалась в группе хинди.

Так Олег Ульциферов стал изучать язык хинди, а отечественная и мировая индология получила одного из ведущих специалистов по этому языку. Об этом свидетельствуют не только докторская степень, звание профессора и заслуженного деятеля науки Российской Федерации, но и две высшие ученые степени почетного доктора лингвистики и почетного доктора литературы двух престижных индийских университетов, а также 27 учебников языка хинди,

которые Олег написал один и вместе со своими именитыми коллегами З.М. Дымшицем и В.И. Горюновым, 10 словарей, среди которых есть Русско-хинди словарь на 130 тыс. слов (выдержал два издания) и Хинди-русский словарь на 140 тыс. слов, шесть грамматик, три из которых изданы в Индии и входят в список обязательной литературы двадцати индийских университетов (при этом две последние грамматики спонсированы правительством Индии).

Медовой Александр Иосифович – к.э.н., профессор кафедры мировой экономики МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

В последнее время Олег Георгиевич увлекался культурой Индии, в результате чего появилась 700-страничная монография под названием «Культурное наследие Индии». Недавно Олег Георгиевич расширил эту книгу и написал новую – «Культура Индии (прошлое и настоящее)», которая ждет своей публикации в нашем издательстве РИО-МГИМО. Надеюсь, что она увидит свет раньше, чем выйдет эта статья.

Еще одним увлечением профессора О.Г. Ульциферова стало лингвострановедение. Сначала появился лингвострановедческий словарь «Индия» (свыше 10 тыс. заглавных слов), затем вышел учебник «Индия. Лингвострановедение для бакалавров». Словарь был расширен. Теперь его название «Индия. Энциклопедический словарь». В нем более 2,5 тыс. страниц и 30 тыс. словарных статей. Он также сдан в наше издательство, и я надеюсь скоро увидеть его на своей книжной полке.

Олег Георгиевич был студентом-отличником в МИВ и в МГИМО. За все годы учения он по всем предметам имел одну оценку – 5. После окончания института был рекомендован в аспирантуру по кафедре индийских языков. Однако, насколько я помню, Олега Георгиевича больше интересовали история и политика Индии. На третьем году обучения он написал курсовую работу «Становление индийской нации». Как человек дотошный и ответственный, Олег Георгиевич прочитал практически всю литературу по этому вопросу. И, как ему казалось, написал содержательную работу. Но его научные изыскания были отмечены обидной резолюцией преподавателя: «Тема не раскрыта». Когда же он попытался узнать почему, то оказалось, что в сочинении не было цитат из работ классиков марксизма-ленинизма.

Это событие, вероятно, побудило студента Ульциферова обратить внимание на другую научную сферу. На четвертом курсе Олег Георгиевич написал работу «Пре-фиксы в языке хинди», резонно полагая, что здесь никто не будет требовать от него цитат из классиков. Дипломное сочинение Олега Георгиевича «Словообразование в языке хинди» было высоко оценено как серьезный научный труд. Так Олег Георгиевич Ульциферов стал специалистом по языку хинди, что определило главное направление его жизни ученого-лингвиста.

О.Г. Ульциферов был не только студентом-отличником. Он успешно занимался спортом, почти всеми игровыми его видами, хорошо играл в шахматы. Был капитаном первой баскетбольной команды МГИМО, имел первый разряд по шахматам. Активно участвовал в общественной работе. На третьем курсе его избрали в бюро ВЛКСМ Индийского отделения, ответственным за спортивную работу, на четвертом курсе он стал секретарем бюро ВЛКСМ Индийского отделения. Будучи

аспирантом МГИМО, он был избран в комитет ВЛКСМ института. Затем его избрали секретарем комитета ВЛКСМ факультета международных отношений. Избирался он в партком факультета МО и в партком при Посольстве СССР в Индии.

Заслуживает высокой оценки работа О.Г. Ульциферова в Индии в качестве представителя Союза советских обществ дружбы, заведующего культурным отделом, советника посольства. Без сомнения, наша страна имела тогда одного из лучших представителей в Индии. Случилась так, что моя командировка в Индии совпала с деятельностью Олега Георгиевича на этом поприще. За четыре года работы он получил более двух тысяч приглашений принять участие в различных мероприятиях, из которых смог откликнуться только на 550, что есть и будет своеобразным рекордом.

Расскажу только об одном мероприятии, в котором сам принимал участие, будучи в Индии. Мероприятие советско-индийской дружбы было организовано в небольшом городе (забыл его название). У городской черты нас встречали официальные лица и два церемониальных слона. Нас усадили на них, и мы торжественно проехали по всему городу. На митинге дружбы на Олега надели, согласно индийским обычаям, более 30 венков. Блестящее владение Олегом хинди вызвало восторг у присутствующих. Митинг длился несколько часов, и это была впечатляющая демонстрация советско-индийской дружбы. И таких мероприятий, как я уже отметил, было более пятисот.

Наверное, надо рассказать еще о двух сторонах деятельности профессора О.Г. Ульциферова. Почти сразу же по окончании МГИМО он вплотную начал заниматься переводческой работой, устной и письменной. На Московском фестивале молодежи и студентов 1957 г. Олег был старшим переводчиком огромной индийской делегации, состоявшей из 500 человек. Был он и переводчиком на высшем уровне в Кремле во время приезда в Москву Дж. Неру, работал устным и письменным переводчиком во время государственных визитов А.Н. Косыгина и А.А. Громыко в Индию, переводил речи М.С. Горбачева во время визита индийского руководителя в Москву. Участвовал в качестве переводчика во время визита в Индию Б.Н. Ельцина.

Отличное владение языком хинди оказалось востребованным в Международной ленинской школе, которая официально называлась Институтом общественных наук. Со временем Олег Георгиевич стал преподавателем этого института, а также вел синхронный перевод лекций. Олег Георгиевич весьма преуспел как переводчик книг с русского языка на хинди. В издательстве «Прогресс» им было переведено семь книг общественно-политического и экономического содержания.

■ Золотой фонд МГИМО

Хотелось бы упомянуть еще об одной малоизвестной стороне жизни Олега Георгиевича. По ошибке или случайности старший преподаватель О.Г. Ульциферов не был поставлен на спецучет, и в 1962 г. его призвали на сборы в спецподразделение при ГРУ. Там он за 8 лет прошел на различных сборах парашютно-десантную, горно-егерскую и минно-подрывную подготовку и был аттестован по окончании программы как командир батальона специального назначения. Я знаю, что Олег гордится этим кусочком своей жизни.

Теперь о главном и самом существенном – о вкладе профессора О.Г. Ульциферова в отечественную и мировую хиндистику. Чтобы оценить по достоинству этот вклад, надо познакомиться с состоянием изучения хинди в нашей стране в середине XX в. Ничего не было, если не считать изданной в 1934 г. книги А.П. Баранникова «Хиндустани. Урду и хинди», которая состояла из двух частей: «Грамматика» и «Учебник». Изданная тиражом в 2 тыс. экземпляров, книга стала раритетом. Кроме того, по надуманным политическим причинам ее вскоре после издания запретили. Только в 1953 г., после смерти И.В. Сталина, ее раскопали в подвалах института.

Таким образом, труд А.П. Баранникова был исключен на долгие годы из научного оборота и учебного процесса. Поэтому в процессе обучения тексты писались на доске и переписывались студентами. Грамматика излагалась устно в самой примитивной форме, что объяснялось весьма невысоким уровнем знаний самих преподавателей (за редким исключением). Олегу повезло: на втором курсе хинди начал преподавать З.М. Дымшиц, который, окончив МИВ с языком урду, самостоятельно выучил хинди. Он первым стал использовать фототексты, переснятые с единственно доступной у нас в то время газеты на языке хинди «Джанюг», которая являлась органом Компартии Индии, а для студентов – единственным учебным материалом по обучению языку хинди.

В 1954 г. МИВ был расформирован и объединен с МГИМО. К счастью для Олега и его жены, которая училась с ним в одной группе, весь пятый курс МИВ был целиком переведен в МГИМО. Олег с отличием окончил в 1955 г. МГИМО и стал его аспирантом. Однако, не завершив обучения в аспирантуре, Олег Георгиевич перешел на преподавательскую работу на кафедре индийских языков МГИМО.

Работа преподавателя О.Г. Ульциферова началась с написания учебника. Но учебник трудно написать, не зная теории языка. Пришлось основательно взяться за теорию. Насколько мне известно, в научном мире существовало в то время по крайней мере три грамматические школы: английская (наиболее успешная), собственно индийская, которая во многом следовала канонам английской школы изучения хинди, и делавшая первые шаги наша отечественная школа.

После того как Индия стала частью британской короны (с 1858 г.), нужно было наладить надлежащее управление этой огромной страной. Официальным языком Великих Моголов был персидский, который совершенно не знала индийская глубинка. Не оправдал надежд язык урду, который с 1838 г. стал языком судопроизводства, но был чуждым для кастовых индусов. Пришлось обратиться к языку хинди, языку с древними традициями, лексически и грамматически тесно связанному с санскритом и праkritами, на которых были созданы тысячи произведений.

Первопроходцами здесь стали военные и миссионеры. Первым язык хинди нужен был для того, чтобы управлять, вторым – для того, чтобы обращать индийцев в христианскую веру. Так родились практические и миссионерские грамматики хинди. Англичане пытались осмыслить хинди сквозь призму своих грамматических воззрений. Практические грамматики (весьма скромные по объему) подгоняли грамматику хинди под английскую. Все, что в хинди не находило объяснений через английскую грамматику, просто отбрасывалось. Миссионеры создавали более фундированные труды, поскольку без знания тонкостей языка хинди было трудно переводить на этот язык Библию и другие церковные книги.

Индийцы не занимались грамматикой хинди. На этом языке практически не создавалась литература. На бытовом уровне существовало около двадцати языков (англичане называли их диалектами) большого хинди, на котором говорили и переписывались индийцы. Англичанам в начале XIX в. пришлось нормировать хинди как литературный язык.

Немногие индийские исследователи хинди, не имея собственной теоретической базы, фактически следовали в осмыслении хинди за англичанами, повторяя их систему описания этого языка. Достаточно сказать, что первая оригинальная грамматика хинди, написанная индийцем (Кишоридаас Ваджпейи), появилась только в 1958 г. Ваджпейи отказался от английской схемы изложения грамматики хинди. Он попытался изложить грамматику хинди через призму санскрита, хотя между санскритом, ставшим мертвым языком примерно в V в. до н.э., и хинди, первые произведения на котором появились в X в. н.э., лежит временная дистанция в полторы тысячи лет. Официальной Индии пришлось отказаться от грамматики Ваджпейи. За образец современной грамматики хинди была взята грамматика Арьендры Шармы, которая в весьма сжатом, если не в конспективном виде, описывает грамматику хинди как оригинальную систему. Однако грамматика А. Шармы практически не затрагивает вопросы синтаксиса.

Таково было состояние изучения хинди в мире, когда им стали заниматься отечественные ученые. Перед Олегом Георгиевичем

стояла двойная задача. Во-первых, ему, как преподавателю, нужно было создавать учебники языка хинди, которые полностью отсутствовали, во-вторых, он должен был овладеть теоретическими проблемами реальной грамматики хинди, чтобы грамотно, сжато и доступно изложить ее студентам.

Он начал с самого начала, написав «Вводно-фонетический курс языка хинди», который потом вошел в первый учебник языка хинди. Вводно-фонетический курс выдержал много изданий и до сих пор служит источником изучения фонетики и графики хинди.

Как известно, каждый учебник состоит из уроков, в каждом из которых дается один или два текста. Они вводят грамматику и лексику языка, что потом закрепляется серией упражнений. Учебник обычно состоит из 12–14 уроков. Представьте себе, сколько текстов нужно было подобрать для всех учебников! Именно эта работа легла на плечи Олега. И к этому нужно добавить систему упражнений, которые он также готовил (в каждом уроке обычно бывает от 12 до 17 упражнений).

Поистине титанический труд авторов первого учебника, изданного типографским способом, был заслуженно высоко отмечен, а его авторы (З.М. Дымшиц, О.Г. Ульциферов и В.И. Горюнов) стали в 1969 г. лауреатами Премии им. Дж. Неру за укрепление индийско-советской дружбы.

В дальнейшем учебники, написанные профессором Ульциферовым, были дважды отмечены Премией им. Х.К. Баранова. Разумеется, нельзя написать хороший учебник без глубокого знания грамматики иностранного языка. Параллельно с написанием учебников шло изучение грамматики хинди. Профессор О.Г. Ульциферов здесь шел от практики к теории. Грамматическому анализу были подвергнуты более двухсот литературных источников, созданных ведущими писателями XX в. на языке хинди, что позволило собрать уникальный грамматический материал (более 20 тыс. примеров на различные аспекты грамматики). Научные изыскания в области грамматики языка хинди стали содержанием 50 статей и 6 монографий Олега Георгиевича, изданных в Индии и в нашей стране.

Мне, нелингвисту, трудно оценить объем работы, которую пришлось проделать Олегу Георгиевичу, описывая грамматику хинди. Поэтому отсылаю читателя к очень интересной и глубокой теоретической статье профессора

Ульциферова «Современный литературный язык хинди (развитие грамматической мысли)», опубликованной в «Вестнике» МГИМО (№1, 2009, стр.10–12).

Как известно, основу языка составляет не только грамматика, но и его лексика. Нельзя изучать язык без словаря. Фактически мы пользовались тогда только одним словарем под редакцией В.М. Бескровного, последнее издание которого состоялось в 1973 г. Олегу Георгиевичу пришлось поднимать и этот тяжелый пласт в познании и преподавании языка хинди. В 1962 г. появился «Учебный хинди-русский словарь», изданный для индийцев, изучающих русский язык с помощью языка хинди. В словаре в виде приложения дана краткая грамматика русского языка на языке хинди (первая оригинальная работа такого рода в нашей стране). Новый вариант словаря был издан в 2006 г. За «Учебным словарем» последовал первый в мире «Хинди-русский и русско-хинди общеэкономический и внешнеторговый словарь», созданный при участии Б.И. Шуршалина. Я горжусь тем, что был редактором этого издания. В 1981 г. Олег Георгиевич совместно с И. Солнцевой подготовил «Хинди-русский словарь общественно-политической лексики».

Таков вкратце жизненный и творческий путь Олега Георгиевича Ульциферова, доктора филологических наук, профессора, почетного профессора МГИМО, уполномоченного по правам человека в МГИМО, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, советника МИД 1 класса, почетного доктора лингвистики (видьямартанд, «солнце науки» в переводе) Университета в Кангри (высшая ученая степень по лингвистике в Индии), почетного доктора литературы (сахитья махопадхья, «великий знаток литературы» в переводе) Университета хинди в Аллахабаде (высшая ученая степень по литературе в Индии), лауреата Премии им. Дж. Неру за укрепление индийско-советской дружбы, дважды лауреата Премии им. Х.К. Баранова, лауреата многих индийских премий.

Мой друг и коллега профессор Олег Георгиевич Ульциферов – достояние нашего университета, выдающийся ученый, мудрый наставник студенчества, яркий, талантливый человек.

Medovoy A.I. My Friend and Colleague, Professor of MGIMO O.G. Ultsiferov.